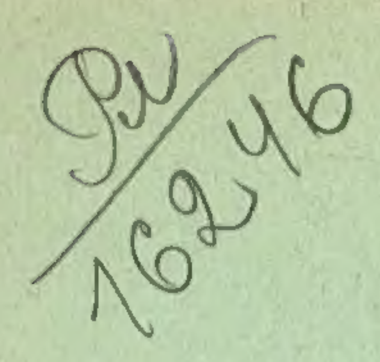
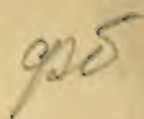
ВЗГЛЯДЪ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО НА ЕДИНОВѢРІЕ И ЕГО ОТНОШЕНІЕ КЪ НЕМУ.

М. И. Звѣздинскаго.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1900.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 12 Душеполезнаго Чтенія 1900 г.).

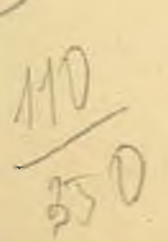

ВЗГЛЯДЪ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО НА ЕДИНОВѢРІЕ И ЕГО ОТНОШЕНІЕ КЪ НЕМУ.

Сознаніе незаконности бѣгствующаго священства еще въ концѣ XVIII вѣка побуждало многихъ искать соединенія съ православною Церковію на началахъ *единовѣрія*. Первыми выразителями этого направленія были старообрядцы Елисаветградскаго уѣзда, куда они переселились изъ Молдавіи и гдѣ основали селеніе Знаменку. Они обратились къ тогдашнему Славенскому архіепископу Никифору (Өеотоки). Онъ исполнилъ ихъ просьбу и послалъ Елисаветградскаго священника присоединить ихъ къ Церкви, а также благословилъ ихъ соорудить храмъ въ Знаменкѣ, который самъ и освятилъ, причемъ на правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе по новымъ книгамъ и напѣвамъ, а на лѣвомъ новоприсоединенные по своимъ старымъ. Тогда же преосвящ. Никифоръ поставилъ имъ священника и благословилъ совершать службу по старымъ книгамъ. Это было въ 1780 году. Но то былъ фактъ, такъ сказать, единичный. Широкое распространеніе единовѣріе получило только съ появленія и утвержденія его въ Москвѣ.

Въ 1799 году московскіе старообрядцы, поповщинскаго согласія, въ количествѣ 75 семействъ во главѣ съ купцами: Г. Александровымъ, Д. Г. Ямщиковымъ и Ф. А. Шелапутинымъ, подали митрополиту Платону прошеніе о

присоединеніи ихъ къ святой церкви и о дозволеніи имѣть церковь для отправленія богослуженій. «Надѣясь на безпримѣрныя щедроты, писали въ этомъ прошеніи московскіе старообрядцы, и великія милости Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Павла Петровича къ старообрядцамъ, и на благоснисхожденіе пастырей Грекороссійскія церкви къ онымъ, воспріяли мы непремѣнное намѣреніе и желаніе воспользоваться Монаршими щедротами, и пастырскимъ благоснисхожденіемъ, и испрашивать объ открытіи себѣ святыхъ церквей, и о снабженіи насъ правильными священниками». Изложивъ затѣмъ въ 16 пунктахъ условія, на которыхъ эти старообрядцы желали соединиться съ церковью, они такъ заключили свое прошеніе: «Того ради препоручая себя въ милостивое вашего высокопреосвященства благоволеніе, всепокорнѣйше просимъ изъявить намъ архипастырскую свою милость и благоснисхожденіе, открыть намъ святыя церкви и снабдить насъ правильными священниками и о семъ нашемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить». Это прошеніе, по разсмотрѣніи его въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, было представлено на благоусмотрѣніе Государя Императора Павла Петровича. Государь на этомъ же самомъ прошеніи начерталъ: «Быть по сѣму Октября 27 дня 1800 года, Гатчино». Этотъ важный, историческій документъ въ подлинникѣ хранится въ Троицкой церкви. Такимъ образомъ съ этого времени для московскихъ старообрядцевъ явилась возможность быть въ единеніи съ православною церковію, быть православными, оставаясь при старыхъ обрядахъ и совершая богослуженіе при помощи законныхъ священниковъ по старопечатнымъ патріаршимъ книгамъ.

Основанное митрополитомъ Платономъ, единовѣріе продолжало развиваться и разросталось, собственно, при митрополитѣ Филаретѣ. Въ этомъ случаѣ единовѣріе можно сравнить съ плодовитымъ древомъ, которое насадилъ Платонъ, а возрастилъ Филаретъ. Будучи ревностнымъ мис-

сіонеромъ и изыскивая всевозможные способы къ возвращенію старообрядцевъ въ Церковь, Филаретъ много способствовалъ развитію единовѣрія, такъ какъ въ немъ видѣлъ одно изъ тѣхъ спасительныхъ средствъ, благодаря которому отпадшіе отъ святой Церкви могутъ скорѣй всего соединиться съ нею.

Взглядъ митрополита Филарета на единовѣріе заслуживаетъ особеннаго вниманія. «Единовѣріе, по Филарету, не есть начало. Начало есть православіе; а единовѣріе—распространеніе, развитіе; движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, съ тою цѣлію, чтобы отторженныхъ отъ православной Церкви возвратить къ единству вѣры, церкви и священноначалія, съ предоставленіемъ имъ, по снисхожденію, употреблять въ богослуженіи книги по изданіямъ, предшествовавшимъ исправленію, и положенные въ сихъ книгахъ обряды. Отсюда наименованіе единовѣрія и единовѣрческой церкви, то есть, церкви, которая соединена съ обще-православною въ вѣрѣ при разности нѣкоторыхъ обрядовъ» [1]). Такой же взглядъ на единовѣріе проводитъ Филаретъ и въ одномъ изъ своихъ писемъ къ архіепископу Тверскому Алексію.—«Единовѣріе не есть начало. Начало есть православіе; а единовѣріе—отрасль, или движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, для приближенія отчужденныхъ къ единству церкви и іерархіи» [2]).

Этими словами святитель Филаретъ выяснилъ самую сущность и цѣль единовѣрія.—Православіе есть основа, центръ; единовѣріе—отрасль, развитіе, движеніе православія. А такъ какъ единовѣріе имѣетъ своею цѣлію «возвратить отторженныхъ отъ православной церкви къ единству вѣры», «приблизить отчужденныхъ къ единству церкви и іерархіи», то, конечно, актъ снисхожденія святой церкви долженъ былъ проявиться именно къ этимъ «отторженнымъ» и «отчужденнымъ», почему единовѣріе и

---

[1]) Собран. мн. и отз. Филар. т. V, ч. II, стр. 562.

[2]) Пис. къ архіеписк. Тверск. Алекс., стр. 257.

есть движеніе православія къ сторонѣ раскола. Слѣдовательно, по существу своему единовѣріе есть то же праславіе, имѣющее своею цѣлію возвращать въ церковь отторженныхъ отъ нея. Всякое разсмотрѣніе или изслѣдованіе предмета, не начинающееся съ начала, будетъ сбивчивымъ и неудовлетворительнымъ. Филаретъ, опредѣляя сущность единовѣрія, началъ именно съ начала, поэтому всякій, кто желалъ бы опредѣлить: что такое единовѣріе— долженъ или принять опредѣленіе Филарета о немъ, или отказаться отъ мысли — понять единовѣріе, какъ нѣчто цѣльное.

Единовѣрческая, по Филарету, церковь это та церковь, «которая соединена съ общеправославною въ вѣрѣ, при разности нѣкоторыхъ обрядовъ». Въ этихъ словахъ его должно различать двѣ стороны: догматическую и обрядовую. Обрядовая разность не производитъ различія между двумя церквами. Различіе между ними происходитъ при различіи ихъ въ догматахъ. «Извѣстно, писалъ Филаретъ Новгородскому митрополиту Григорію, что единовѣріе отъ общаго православія не разнствуетъ ни въ догматахъ, ни въ заповѣдяхъ, ни въ таинствахъ, но только въ нѣкоторыхъ неисправныхъ выраженіяхъ старопечатныхъ книгъ и въ нѣкоторыхъ обрядахъ, неразборчиво принятыхъ, но непротивныхъ существу вѣры» [1]. Слѣдовательно, внѣшняя, обрядовая сторона не составляетъ различія между православіемъ и единовѣріемъ и не служитъ препятствіемъ къ единству между православными и единовѣрцами. Это ясно выразилъ Филаретъ въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ Никольской единовѣрческой, на Рогожскомъ кладбищѣ, церкви. «Никто да не мнитъ», говорилъ онъ, «видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было противленіе священной власти: и

[1]) Собр. мн. и отз. Филар. т. IV, стр. 159.

справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія... Но гдѣ, по предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствію благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству; гдѣ притомъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее [1])... Не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ» [2]). Такими словами митрополитъ Филаретъ заграждаетъ уста всѣхъ тѣхъ кто по злобѣ, недоразумѣнію или по другимъ причинамъ называетъ единовѣріе «расколомъ», учрежденіемъ «беззаконнымъ» и «безсмысленнымъ», «противоканоническимъ платоновскимъ учрежденіемъ», «обоюдуострымъ мечомъ, медомъ помазаннымъ, смертнопосѣкающимъ всѣхъ принявшихъ его», «ступенью къ православію», а самихъ единовѣрцевъ—«раскольниками», «полураскольниками»; кто говоритъ, что «единовѣрцы — ни новообрядцы, ни старообрядцы, но что-то среднее между тѣми и другими; однимъ словомъ, они ни ракъ, ни рыба — ни то, ни се. Единовѣрцы представляютъ изъ себя что-то похожее на шута, ѣздившаго въ чужомъ царствѣ на своей землѣ [3])... Послѣ вышеприведенныхъ словъ святителя Филарета подобнымъ кличкамъ, скорѣй хуламъ—нѣтъ мѣста. «Для чего», говорилъ онъ въ Троицкой единовѣрческой церкви, «я желалъ, или лучше, для чего долженъ былъ желать, увидѣться съ вами здѣсь, и для чего вамъ прилично было желать сего... чтобъ и ваше предварившее приглашеніе, и мое къ вамъ настоящее пришествіе, имѣло не иную цѣль, какъ *вѣру*

[1]) Сочин. Филар. т. V, 376—377.

[2]) Ibid. 378.

[3]) См. нѣчто о единовѣріи и единовѣрцахъ. Письмо къ другу. Изд. „Слова правды". Браила 1897.

общую, вашу же и мою» [1]). А что разнообразіе обрядовъ не можетъ служить причиною раздѣленія церквей и, такимъ образомъ, церковь единовѣрческая можетъ существовать при этомъ разнообразіи, Филаретъ подтверждаетъ примѣромъ изъ исторіи церкви, именно разностію во времени празднованія Пасхи между восточными и западными христіанами во 2 столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ.— Разность эта и возникшіе по сему случаю споры не препятствовали единенію въ вѣрѣ между этими христіанами [2]). Не различаясь въ догматахъ, а лишь въ обрядахъ, единовѣрческая церковь, слѣдовательно, тождественна съ православіемъ,—одно и то же православіе. Поэтому-то Филаретъ, обращаясь къ единовѣрцамъ, называлъ ихъ «единовѣрною», «благовѣрною» братіею. Вотъ что писалъ онъ московскимъ единовѣрцамъ по поводу пожертвованія ими на духовныя надобности 8,000 рублей, въ день 50-лѣтія служенія его. «*Единовѣрнымъ братіямъ* церкви Пресвятыя Троицы, попечителямъ единовѣрческой типографіи и прихожанамъ Божіе благословеніе и миръ»... И еще: «О имени Господа Нашего Іисуса Христа Сына Божія и Бога истиннаго, — *благовѣрнымъ братіямъ* единовѣрческихъ московскихъ церквей, воистину пребывающимъ въ единеніи вѣры съ единою, святою, соборною, апостольскою, православною восточною Церковію, по силѣ единыхъ божественныхъ догматовъ, единаго отъ Апостоловъ непрерывнаго священноначалія и единыхъ благодатныхъ таинствъ, благодать вамъ и миръ и благоденствіе, въ упованіи спасенія вѣчнаго» [3]). Въ этихъ краткихъ, но сильныхъ словахъ благодарственнаго привѣтствія святителя ясно видно единство той и другой церкви, единство вѣры, единство въ священныхъ догматахъ и таинствахъ.

Что касается самыхъ наименованій церкви «единовѣрче-

---

[1]) Сочин. Филар. IV, 132.

[2]) Сочин. Филар. IV, 135.

[3]) *Душеполез. Чт.* 1882, V. 121.

скою», или, какъ другіе называютъ, «благословенною», наименованій, которыя многимъ представляются непріятными и даже оскорбительными—Филарету они совсѣмъ не представлялись таковыми. Наоборотъ, онъ этими самыми именами доказывалъ единство церквей—православной и единовѣрческой, единство вѣры. Такъ, когда Уральскіе казаки, будучи недовольны означенными наименованіями, высказывали по поводу сего свою обиду и желали замѣнить наименованія—«единовѣрческая», «благословенная» названіемъ «восточно-каѳолической, соборной апостольской церкви греко-россійскаго вѣроисповѣданія», то Филаретъ взглянулъ на это какъ на недоразумѣніе уральцевъ и, вразумляя ихъ, писалъ. «Что значитъ *церковь единовѣрческая?* Церковь, которая имѣетъ единую вѣру съ великороссійскою церковію, находится въ соединеніи съ нею, и симъ различается отъ разномыслящихъ и чуждающихся церкви великороссійской. Что же въ семъ непріятнаго или окорбительнаго?.. Братіямъ единовѣрческихъ церквей мы говоримъ: вы единовѣрцы намъ, и мы единовѣрцы вамъ. Какъ же можетъ быть оскорбительнымъ наименованіе, которое мы даемъ и себѣ, наравнѣ съ другими?» [1]) Наименованіе же «*благословенной*», объясняетъ Филаретъ, дали сами прихожане церквей, богослуженіе въ которыхъ, по благословенію, совершается по старопечатнымъ книгамъ «въ отличіе отъ молитвенницъ, не имѣющихъ церковнаго благословенія»... «И самъ Господь, продолжаетъ онъ, всѣхъ призываемыхъ въ вѣчное блаженство называетъ благословенными: *пріидите благословенніи Отца Моего.* Какъ же возможно, чтобы наименованіе *благословенный* могло быть для кого нибудь непріятнымъ и оскорбительнымъ» [2]). Таковъ взглядъ митрополита Филарета на единовѣріе. Взглядъ этотъ не только опредѣляетъ сущность и смыслъ единовѣрія, но и уясняетъ его положеніе, указываетъ ему тотъ

---

[1]) Собр. мн. и отз. Филар. т. дополнит., стр. 495—496.

[2]) Ibid.

путь, по которому оно должно идти. Путь этотъ есть путь къ единству съ православіемъ. Другаго пути нѣтъ, и единовѣріе обладаетъ всѣми возможными и потребными средствами для того, чтобы какъ самому держаться на этомъ пути, такъ и другихъ вести по нему. Всякое домогательство единовѣрія возможно большаго себѣ снисхожденія со стороны церкви, всякое уклоненіе его къ сторонѣ раскола Филаретъ считаетъ невозможнымъ. «Идти далѣе», говоритъ онъ, «значило бы не приближать къ православію и къ церкви отчужденныхъ, а увлекать православіе съ праваго пути, и благоустроенный миръ церкви погружать въ хаосъ раскольническихъ самочиній и нестроеній»[1]. И, надо сказать, что единовѣріе по настоящее время идетъ именно по этому намѣченному Филаретомъ пути; оно держится его неуклонно.

Сообразно своему взгляду на единовѣріе митрополитъ Филаретъ простиралъ и свои отношенія къ нему. Онъ относился къ единовѣрцамъ крайне снисходительно, съ отеческою любовію, съ постоянною готовностью сдѣлать въ предѣлахъ возможности все просимое ими. Филаретъ былъ ходатаемъ за единовѣрцевъ, бывалъ и служилъ въ ихъ церквахъ, бесѣдовалъ съ ними, утѣшалъ ихъ, радовался ихъ радостями, скорбѣлъ ихъ печалями. Снисходя къ немощной совѣсти старообрядцевъ и желая доказать истинность и святость старыхъ обрядовъ, Филаретъ совершалъ богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, при соблюденіи старыхъ обрядовъ. «Поелику», говорилъ онъ въ Никольской церкви, на Рогожскомъ кладбищѣ, «въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, видимъ едину и ту же, какъ въ исправленныхъ, вѣру, таинства и церковь: то, по благословенію святыя апостольскія церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности свя-

[1]) Собр. мн. и отз. Филар. V, ч. II, 562.

щенно-служебнаго чина и обрядовъ»[1]). Относясь къ единовѣрцамъ снисходительно, Филаретъ и другимъ совѣтовалъ относиться къ нимъ такъ же. «... Должно, писалъ онъ епископу Калужскому Николаю, оказывать имъ снисхожденіе и щадить ихъ старыя привычки, въ надеждѣ, что совершенное единство послѣдуетъ въ дѣтяхъ ихъ»[2]). Снисходительность Филарета проявлялась какъ во внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ быту единовѣрія. Такъ, отчетъ о хозяйственномъ церковномъ управленіи единовѣрцевъ Филаретъ предоставлялъ вѣдать не консисторіи, а самому себѣ, или вообще епархіальному преосвященному, да и вообще отъ дѣлъ единовѣрія онъ большею частію устранялъ консисторію. Замѣщая въ единовѣрческихъ приходахъ вакантныя священно-служительскія мѣста, онъ не нарушалъ того выборнаго начала, которое предоставлено прихожанамъ единовѣрческихъ церквей.

Такъ, посылая письмо епископу Пермскому Аркадію, Филаретъ проситъ сообщить раскольникамъ, что онъ самымъ точнымъ образомъ исполняетъ то, что Святѣйшій Сѵнодъ обѣщалъ единовѣрцамъ. «Скажите имъ, (раскольникамъ) пишетъ Филаретъ, что Московскій (т. е. митрополитъ) самымъ точнымъ образомъ исполняетъ то, что Святѣйшій Сѵнодъ обѣщалъ единовѣрцамъ и подтверждаетъ это двумя примѣрами поставленія имъ священниковъ» съ согласія прихожанъ[3]). «На то, что единовѣрцы», писалъ Филаретъ Калужскому епископу Николаю, «берутъ присягу со священника, подобно какъ раскольники, мнѣ возразили: зачѣмъ такой священникъ, который невѣренъ своему архипастырю? Въ семъ обличеніи есть правда: хотя правда и то, что архіерей не имѣетъ удобства давать единовѣрцамъ такого священника, въ вѣрности котораго совершенно былъ бы увѣренъ, ибо имъ дана воля выби-

---

[1]) Сочин. Филар. V, 378.
[2]) Пис. еп. Николаю. Чт. Люб. 1870; XI, 20.
[3]) Собр. мн. и отз. II, 303—304.

рать» [1]). Вслѣдствіе предписанія Святѣйшаго Сѵнода производить единовѣрческія дѣла архіереямъ непосредственно, а не чрезъ консисторію, Филаретъ самъ отъ себя даетъ единовѣрцамъ грамоту на открытіе на Рогожскомъ кладбищѣ единовѣрческой церкви [2]). Часто раскольники, познавъ свое заблужденіе, желая присоединиться къ святой церкви, и не имѣя возможности побороть страха перехода въ нее шли къ Филарету для собесѣдованія. Результатомъ собесѣдованій, которыя большею частію оставались тайной, было то, что раскольники становились православными. Въ особенности любовь Филарета излилась на извѣстныхъ дѣятелей Бѣлокриницкой іерархіи—тамошнихъ епископовъ: Браиловскаго Онуфрія, Коломенскаго Пафнутія, іеромонаха Іосафа и архидіакона Филарета, при ихъ присоединеніи къ православію. «Надобно принять ихъ, писалъ Филаретъ намѣстнику лавры Антонію, по Апостолу, *якоже доилица грѣетъ своя чада»* [3])... «Скажу о семъ дѣлѣ словами Апостольскими: ей брате, сего да получу у тебе о Господѣ» [4]) Съ такою любовію Филаретъ относился къ единовѣрцамъ всегда. Даже и въ то время, когда они бывали непослушными и непокорными, онъ побѣждалъ ихъ своею любовію и терпѣніемъ. Онъ совѣтовалъ и другимъ именно такъ относиться къ единовѣрцамъ, и всякія репрессивныя мѣры по отношенію къ нимъ никогда не рекомендовалъ. Вотъ что писалъ Филаретъ преосвященному Калужскому Николаю, въ епархіи котораго единовѣрцы были далеко не миролюбиваго характера. «Въ единовѣрцахъ вашихъ видно, что мало единства съ церковію: но, къ сожалѣнію, не всѣ сіе видятъ. Впрочемъ улучшеніе ихъ можетъ совершиться не столько силою власти, сколько молитвою за нихъ, и убѣжденіемъ отъ любви и съ тер-

---

[1]) Пис. еп. Никол. Чт. Люб. 1870, XI, 20.
[2]) Собр. мн. и отз. III, 558—561; 564.
[3]) Пис. Ант. IV, 468.
[4]) Ibid.

пѣніемъ. Нѣтъ ли въ семъ родѣ чего нибудь не употребленнаго вами? Нынѣшній преосвященный кіевскій не жаловался на нихъ, когда былъ въ Калугѣ» [1])... «Надобно намъ великодушно перенести трудности единовѣрческаго дѣла» [2]). «Единовѣрцы ваши видно, что недовольно расположены быть чадами послушанія. Что дѣлать? Осторожностію и терпѣніемъ побѣждайте» [3]). «Правда, что ваши единовѣрцы—трудное для васъ бремя. Умудряйтесь соглашать твердость съ снисхожденіемъ, и елеемъ любви духовной смягчать сердца не мягкія» [4]). Вышеизложенный взглядъ митрополита Филарета на единовѣріе и его отношеніе къ нему является знаменательнымъ именно въ настоящее время, когда единовѣріе вступаетъ въ другое столѣтіе своего существованія. Подъ вліяніемъ взгляда Филарета на единовѣріе въ это второе столѣтіе его существованія должны исчезнуть всякія сбивчивыя и отрицательныя понятія о немъ и увѣрить всѣхъ въ спасительной идеѣ единовѣрія. Отношеніе Филарета къ единовѣрію для всѣхъ должно служить образцомъ подражанія.

Въ настоящее время всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ Россійской Имперіи насчитывается до 500 и 20 монастырей. А всѣхъ присоединившихся къ святой Церкви 270.576.

---

[1]) Пис. еп. Никол. Чт. Люб. 1870, XI, 22.
[2]) Ibid 20.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid 23.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 15 дня 1900 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ.

